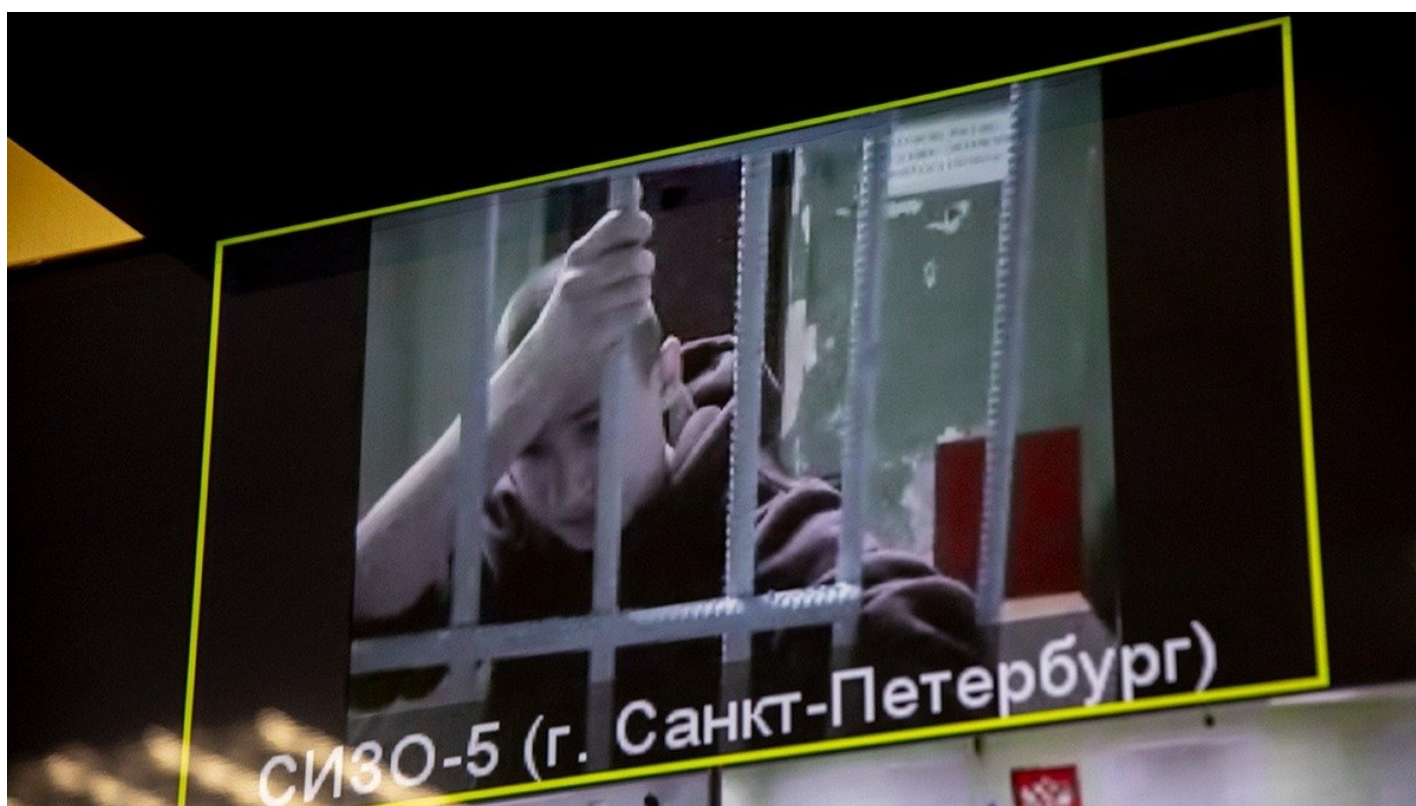

Для снисхождения «нет оснований»

Апелляционный военный суд сегодня оставил без изменений приговор 17-летнему Егору Балазейкину — 6 лет колонии

Егор Балазейкин по видеосвязи. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

15:59, 3 апреля 2024,

Нина Петлянова

соб. корр. «Новой газеты», Петербург

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Юноша был обвинен в двух неудавшихся попытках поджога военкоматов в Петербурге и Кировске (Ленинградская область), которые обвинение упорно именуется «двумя покушениями на совершение терактов». Апелляционный военный суд, рассматривавший сегодня апелляционные жалобы трех адвокатов и родителей подростка на приговор, вынесенный 22 ноября 2023 года 2-м Западным окружным военным судом, ни на день не смягчил наказание школьнику. Не сделал никаких снисхождений и послаблений, несмотря на очевидное отсутствие преступного замысла и тяжких последствий от поступков Балазейкина, недоказанность его вины во вменяемом преступлении, а также инвалидность, приобретенную мальчиком за время содержания в СИЗО (уже 1 год и 1 месяц). Коллегия военных судей (Горница, Винник, Пересада) не учла ничего, подытожив, что «не находит оснований для пересмотра приговора».

После теракта 22 марта в «Крокус Сити Холле» родители Егора Татьяна и Даниэль Балазейкины ждали апелляции с противоречивыми чувствами. С одной стороны, они не скрывали опасений, что теперь все фигуранты уголовных дел по террористическим статьям будут преследоваться и наказываться жестче, чем прежде. С другой — робко надеялись: вдруг вершителям судеб в черных мантиях хватит здравого смысла, порядочности, решимости сделать правильные выводы.

— Мы много спорили, — рассказала «Новой» перед заседанием 3 апреля Татьяна Балазейкина, — но все-таки нам с мужем казалось, что, с человеческой точки зрения, все судьи теперь должны увидеть, где настоящий теракт, а где какая-то ерунда, которую за уши притягивают и приравнивают к теракту. Похожи ли эти действия? Называть терактом бросание бутылки в стену в тот момент, когда такое ЧП произошло и [почти]

полторы сотни человек погибли?

Родители Егора в суде. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Как рассказывала «Новая», в феврале 2023 года Егор Балазейкин, выражая свое несогласие с проведением специальной военной операции в Украине, бросил в здания военкоматов в Красногвардейском районе Петербурга и в Кировске (Ленобласть) несколько бутылок с зажигательной смесью, точнее — с уайт-спиритом и соляжкой. Ни одна из емкостей не воспламенилась. В обоих случаях не было возгорания. Никто не пострадал. Никакого материального ущерба Балазейкин своими действиями не нанес. На стенах зданий военкоматов остались только мокрые пятна, а на асфальте — битое стекло.

Тем не менее обвинение в суде первой инстанции заявляло и продолжило настаивать в апелляционном военном суде, что обвиняемый изготовил «коктейль Молотова» (доказать данный состав так и не удалось), пытался дестабилизировать

деятельность органов власти, воздействовать на принятие ими решения, устрашить население и создать угрозу гибели людей.

— Егор не пытался стращать людей и никого в итоге не напугал. Он также не стремился повлиять на органы власти, не выдвигал к ним никаких требований ни в устной, ни в письменной форме, — возразил на обвинения 3 апреля в суде один из адвокатов обвиняемого Сергей Локтев. — А главное — Егор не создавал угроз здоровью и жизни людей. Вынесенный приговор должен быть отменен как несправедливый, незаконный и необоснованный.

Защитники и родители также подчёркнули в апелляционных жалобах, что вину школьника пытаются доказать, ссылаясь на его собственные показания.

— Однако в ходе проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого Балазейкина были допущены существенные нарушения, — отметила адвокат подростка Лариса Дордий. — Наиболее значительное из них — следователь задавал подозреваемому наводящие вопросы. Например: «Пытался ли ты своими действиями воздействовать на принятие решений органами власти?» А это запрещено. Егор ответил: «Да, но это второстепенно, в первую очередь я решал свой внутренний конфликт: либо ты с чем-то живешь, что тебе не нравится <СВО>, либо что-то с этим делаешь. Я считаю, что если люди массово будут высказывать свою позицию относительно <СВО>, не обязательно таким образом, как я, то это может способствовать миру». Впоследствии именно эти показания подростка обвинение выдало за «признание умысла на теракт».

Прокурор, заслушав все апелляционные жалобы, 3 апреля в суде

подытожил: «вина Балазейкина абсолютно доказана», а «доводы защиты и родителей обвиняемого несостоятельны». Гособвинитель попросил оставить приговор без изменений.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Перед вынесением решения коллегия судей предоставила последнее слово Егору. Как рассказала позднее «Новой» мама мальчика, изначально он не планировал выступать в апелляционной инстанции, передумал буквально в последние дни, после событий 22 марта в «Крокус Сити Холле».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

— Когда мы в СИЗО узнали о настоящем террористическом акте в Подмосковье, — начал речь

обвиняемый, — мой сокамерник, который не понимает по-русски, повернулся ко мне и спросил, какая у них (обвиняемых в теракте в «Крокусе». — Н. П.) статья будет. Я ему на пальцах показал, что такая же, как у меня. Он думал, что я пошутил, — горько усмехнулся Балазейкин. — Я и раньше понимал, что несправедливость определенная существует в том, что вот так ко мне отнеслись. Но сейчас, после этого теракта, я понимаю, что я как человек был унижен, будучи поставленным в один ряд с этими людьми, в одну категорию. Мне абсолютно противно сейчас называть свою статью: на поверках или еще где-то. Сильнее, чем когда-либо, я понимаю, что меня осудили неправильно. Я когда-нибудь выйду, может, даже не через пять-шесть лет, а раньше. А тем людям, которые мне выносили приговор, им же еще придется жить. И я не понимаю, как они будут жить. В один момент им придется взять и просто провести с собой честный разговор. Я выйду и буду знать, что такое совесть. А вот эти люди, я не знаю, как будут на это себе отвечать. Что они будут отвечать своим детям, когда те станут им задавать вопросы?

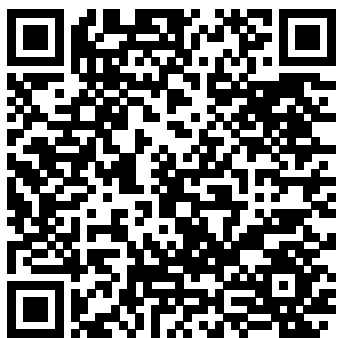
Слушатели в зале аплодировали обвиняемому, несмотря на запреты и предупреждения судебных приставов.

Но коллегию судей речь Егора, судя по всему, не тронула. Приговор 2-го Западного окружного военного суда устоял.

— Решение совершенно людоедское, не учли даже инвалидность ребенка, — заявила журналистам после заседания Татьяна Балазейкина (в суд родители предоставили документы, подтверждающие инвалидность Егора). — У него два серьезных хронических заболевания, которые прогрессируют в СИЗО: аутоиммунный гепатит и склерозирующий холангит. Эти заболевания, по заключению врачей, вылечить в принципе невозможно. Но для поддержания здоровья и жизни сына необходим постоянный тщательный медицинский контроль и инструментальные исследования. Нахождение в заключении ежедневно угрожает жизни моего сына. Не учитывая данный аспект, один суд вынес Егору смертный приговор, а другой его утвердил.

Родители и защитники Балазейкина в ближайшее время намерены обжаловать решение апелляционного военного суда в Верховном суде РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Мы понимаем, мальчик хороший, но мы должны вас наказать»](#)

Мать и отца школьника Егора Балазейкина, осужденного на шесть лет колонии за покушение на теракт, хотят лишить родительских прав

17:02, 1 февраля 2024, Нина Петлянова